

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕДВОРЯНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНЕНЫМ ВОИНАМ В 1914–1917 гг.

Г.И. Шевцова

Аннотация. В статье исследуется деятельность Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам (1914–1917), взявшей на себя (наряду с военным ведомством и Всероссийским земским союзом) организацию эвакуации из прифронтовой зоны пострадавших воинов по железным дорогам вглубь Российской империи. С первых дней войны она продемонстрировала безусловную поддержку монархии, получила Высочайшее одобрение, одним из признаков которого стало присвоение с весны 1915 г. военно-санитарным поездом организации имен членов Дома Романовых.

В течение войны Общедворянская организация сталкивалась с финансовыми, кадровыми и прочими проблемами. Пути их преодоления были призваны укрепить авторитет дворянского сословия как у правящей верхушки, так и широких слоев населения.

На основании широкого круга источников, часть из которых вводится в научный оборот впервые, автор показывает, что кризис власти после военных неудач лета 1915 г. и проблемы внутри дворянского сословия не повлияли на объем деятельности Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. Даже Февральская революция и исчезновение монархии не поколебали решимость ее членов продолжить свою деятельность на благо России, что свидетельствует о поддержке дворянством курса на продолжение военных действий на фронтах Первой мировой войны.

Ключевые слова: Общедворянская организация помощи больным и раненым воинам, благотворительность в годы Первой мировой войны, военно-санитарные поезда, князь С.Б. Мещерский, Особая комиссия по оказанию помощи семьям дворян, призванных на войну

Для цитирования: Шевцова Г.И. Деятельность Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам в 1914–1917 гг. // Преподаватель XXI век. 2026. № 3. Часть 2. С. 220–232. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-220-232

© Шевцова Г.И., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ACTIVITIES OF THE NOBILITY ORGANIZATION FOR SICK AND WOUNDED SOLDIERS RELIEF IN 1914–1917

G.I. Shevtsova

Abstract. *The article examines the activities of the Nobility Organization for Sick and Wounded Soldiers Relief (1914–1917), which, along with the War Ministry and the All-Russian Zemstvo Union, undertook the organization of evacuating injured soldiers by rail from the front-line zone into the interior of the Empire. From the very first days of the war, the organization demonstrated unequivocal support for the monarchy and received Imperial approval, one sign of which was the decision to name the organization's military hospital trains after members of the Romanov Dynasty in the spring of 1915.*

Throughout the war, the Nobility Organization faced financial, personnel, and other problems. The methods chosen to solve them were intended to strengthen the authority of the nobility both among the ruling elite and among the broader community.

Drawing on a wide range of sources (some of which are being introduced into scholarly discourse for the first time), the author shows that the crisis of authority following the military setbacks of the summer of 1915, as well as the internal problems within the nobility, did not affect the scale of the Nobility Organization's activities in aiding sick and wounded soldiers. Even the February Revolution and the collapse of the monarchy did not shake the determination of its members to continue their work for the benefit of Russia, which testifies to the nobility's support for continuing the military actions in the First World War.

Keywords: *Nobility Organization for Sick and Wounded Soldiers Relief, charity during the First World War; military hospital trains; prince Sergey Meshchersky; Special Commission for Assistance to Families of Nobles Called Up for War*

Cite as: Shevtsova G.I. Activities of the Nobility Organization for Sick and Wounded Soldiers Relief in 1914–1917. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 3, part 2, pp. 220–232. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-220-232

221

С вступлением России в Первую мировую войну дворянство продемонстрировало безусловную поддержку политики верховной власти. В условиях подъема патриотических настроений российского общества дворянское сословие энергично включилось в оказание гуманитарной помощи фронту и мобилизационные процессы [1, с. 13; 2, с. 63; 3, с. 181; 4, с. 64, 65]. Своей деятельностью в гуманитарной сфере дворянство преследовало, кроме социальных, еще и политические цели, а именно оказание поддержки царской власти и укрепление авторитета своего сословия [5, с. 578]. При этом не вызывает сомнения тезис, что общественная активность всех слоев населения, в том числе и объемы пожертвований, находились в прямой зависимости от положения на фронте, уровня благосостояния и внутривластной ситуации в стране [2, с. 61; 3, с. 182]. В фокусе подавляющего большинства исследований находятся политические организации российского дворянства. В то же время ряд авторов приводит в пример Общедворянскую организацию помощи больным и раненым воинам как одну из крупнейших неполитических монархических организаций, характеризуя ее активность в самом общем виде [6, с. 9; 3, с. 182–183].

Между тем необходимо оценить не только масштаб и основные направления деятельности Общедворянской организации, в том числе в период кризиса царской власти и роста противоречий внутри дворянского сословия после военных неудач лета 1915 г. [3, с. 181], но и подходы к решению кадровых и финансовых вопросов. Это позволит проверить тезисы о том, что в гуманитарной сфере наибольшую активность проявили, в основном, либеральные круги [5, с. 578] и что благотворительность монархических организаций была свернута после падения монархии.

Основные вопросы деятельности Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам решались коллегиально, на съездах (собраниях) дворянских представителей. В перерывах между ними руководство осуществляла Исполнительная комиссия, возглавляемая князем С.Б. Мещерским (1852–1918). Ее сотрудники проявили высокие организационные способности, сумели наладить строгую отчетность, как бухгалтерскую, так и статистическую [7, с. 13]. Для служебного пользования в 1916 г. на правах рукописи издавались «Известия Исполнительной комиссии Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам», где фиксировались ее основные достижения и отражалась деятельность руководства. Здесь же публиковались циркуляры, военные и санитарные приказы, распоряжения Исполнительной комиссии, а также кадровые перестановки. Издание содержало разделы «Хроника», «Российское дворянство — на нужды войны» и т. д.

Основной задачей деятельности Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам с первых дней войны стала транспортировка пострадавших от передовых позиций до тыловых лазаретов и распределительных пунктов [8, с. 18]. Решение этой гуманитарной проблемы было среди первоочередных. Дело в том, что для обеспечения железнодорожной эвакуации раненых воинов мобилизационным планом военного ведомства предусматривалось формирование 100 военно-санитарных поездов, но фактически к сентябрю 1914 г. ему удалось сформировать только 57 поездов [9, с. 367].

Первый год работы Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам показал эффективность ее деятельности. За этот период в Москву, Харьков и Курск из зоны боев было эвакуировано 402 289 больных и раненых воинов, было сделано 814 рейсов на 21 военно-санитарном поезде, снаряженном на средства столичных и провинциальных дворян [10, с. 153]. Весь подвижной состав Общедворянской организации был оборудован с учетом самых современных требований к санитарным перевозкам. В каждом поезде были один — два вагона, оборудованных койками Крюгера или Карпеева (на особых рессорах) для комфортной перевозки тяжелораненых, а перевязочные, кухни и другие подсобные помещения были снабжены всем необходимым оборудованием и инвентарем. По мере изнашивания инвентарь заменялся [8, с. 20].

Кроме того, Общедворянская организация оборудовала и содержала за свой счет врачебно-питательный отряд № 39/1 (сформирован в январе 1915 г.), которому позже было присвоено имя наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича, а также дважды отправляла теплое белье и подарки на Кавказский фронт [7, с. 6].

При этом стоит отметить, что дворянство к началу Первой мировой войны составляло только 0,97% населения России [1, с. 11], а свою деятельность Общедворянская организация почти год вела исключительно на средства губернского дворянства и частные пожертвования, в том числе членов Императорской фамилии.

Имена представителей Дома Романовых поезда Общедворянской организации начали получать с весны 1915 г., что стало одним из признаков Высочайшего одобрения деятельности этого дворянского объединения. По мнению верховного начальника санитарной и эвакуационной части А.П. Ольденбургского, в именных поездах больные и раненные находились «в самых лучших условиях ухода, лечения и питания» [11, с. 251].

К 1 августа 1915 г. приходный баланс кассы составил 2 413 310 руб., в том числе от 47 дворянских обществ поступило 1 431 419,5 руб. Кроме того, был реализован остаток средств, хранившийся со времени русско-японской войны — 210 983,58 руб. Пожертвования в кассу организации, с учетом взноса в 70 000 руб. от великого князя Михаила Александровича, дали 143 382,70 руб., различные благотворительные мероприятия — еще 18 717,95 руб. За первый год деятельности Общедворянской организации было израсходовано 2 249 960,47 руб. Остаток на 1 августа 1915 г. составил 163 349,9 руб. [7, с. 7].

По данным на конец сентября 1915 г., из 357 военно-санитарных поездов, обслуживающих российскую армию, 94 были сформированы силами общественных организаций [12, с. 233–234]. Из числа последних, как мы уже знаем, 21 поезд принадлежал Общедворянской организации. К этому времени она взяла на себя на себя 5,2% всех перевозок больных и раненых воинов, уступая только военному ведомству (76%) и Всероссийскому земскому союзу (13,6%) [13, с. 33–40].

Когда стало понятно, что военные действия затягиваются, перед Исполнительной комиссией встал вопрос об изыскании средств на продолжение деятельности. Поиск выхода из ситуации обсуждался на II съезде Общедворянской организации 26 и 27 апреля 1915 г. в Москве. Из доклада московского губернского предводителя дворянства А.Д. Самарина (1868–1932) стало ясно, что уже собранных средств на дело помощи больным и раненым воинам может хватить только на ближайшие три месяца работы, то есть до 1 августа [14, л. 184]. Присутствовавшие подтвердили решимость продолжать свою деятельность до окончания военных действий и после обмена мнениями было определено, что на ближайшие полгода, т. е. до 1 февраля 1916 г., потребуется около одного миллиона рублей. При этом было отмечено, что, с учетом уже понесенных расходов, такую сумму в необходимые сроки дворянские общества собрать не смогут. Перед присутствующими встала дилемма: ходатайствовать перед правительством о выдаче Общедворянской организации пособия или ссуды. Первый вариант был отклонен присутствующими единогласно: было подтверждено желание дворянских обществ продолжать свою деятельность своими силами и своими средствами [14, л. 185–185 (об.)]. Исполнительной комиссии было поручено обратиться к правительству с ходатайством о выдаче беспроцентной ссуды на покрытие расходов организации в размере около одного миллиона рублей с правом брать эту ссуду постепенно, по мере надобности, а возврат предполагалось сделать в течение двух-трех лет после окончания военных действий либо каждым дворянским обществом отдельно, либо одновременно при сложении доли каждого. Доля выплат каждого дворянского общества исчислялась пропорционально стоимости недвижимого имущества (за основу были взяты средние оценки по губернии из казенных табелей для взимания пошлин), а остальное имущество предполагалось перевести по стоимости на соответствующее количество десятин земли [7, с. 8]. Причем Ковенская, Гродненская и Курляндская губернии были освобождены от взносов, в связи с тем что понесли значительный ущерб от военных действий [7, с. 8–9].

Ходатайство Исполнительной комиссии Общедворянской организации было рассмотрено на Особом совещании по рассмотрению ходатайств на организацию помощи больным и раненым воинам при ГУ Генерального штаба 16 июня 1915 г. и, согласно постановлению, утвержденному Советом министров, оно было удовлетворено [7, с. 9].

В конце июля 1915 г. были получены первые 200 тыс. руб. из этой суммы, а, судя по отчету верховного начальника санитарной и эвакуационной части принца А.П. Ольденбургского императору Николу II от 3 октября 1915 г., для решения задач по эвакуации из государственного казначейства Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам было передано 360 тыс. руб. [11, с. 241].

Еще одной проблемой, с которой столкнулась Общедворянская организация с начала своей деятельности и усугубившаяся на втором году существования, стала нехватка руководящих кадров. В феврале 1916 г. князь С.Б. Мещерский, будучи одним из тверских уездных предводителей дворянства, искал себе помощников среди дворян той же губернии, но его попытки успехом не увенчались [14, л. 130, 132]. Дело в том, что с начала военных действий практически все дворяне либо служили в армии, либо были заняты в общественно-полезной деятельности [1, с. 13; 2, с. 63]. Кадровые вопросы были решены за счет привлечения дворян из других губерний. Так, в одной из командировок на фронт князя С.Б. Мещерского сопровождал в качестве помощника потомственный дворянин Сергей Иванович Шафров (1888–1961), сын председателя суздальской земской уездной управы [15, с. 20]. Он закончил юридический факультет Московского университета и до начала войны числился в составе Московской судебной палаты [16, л. 77].

Решение финансовых и кадровых вопросов позволило Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам не только продолжить, но и расширить свою деятельность.

После оставления Галиции летом 1915 г. десять поездов Общедворянской организации продолжили обслуживать Юго-Западный фронт, где они находились с самого начала военных действий. В мае 1916 г., в связи с наступлением армий генерала Брусилова, туда было переброшено еще пять поездов Общедворянской организации. Они производили эвакуацию в Киев, Одессу и Черкассы [8, с. 19].

Остальные поезда обслуживали Северный и Западный фронты, транспортируя пострадавших в Москву и Петроград. В январе 1916 г. поезд № 166 имени великого князя Николая Николаевича был переведен на Кавказский фронт. Раненых с поля боя он доставлял во Владикавказ [8, с. 19].

К 1 августа 1916 г. личный состав Общедворянской организации насчитывал 1538 человек, из них уполномоченных — 22, помощников уполномоченных — 23, делопроизводителей — 44, врачей — 46, фельдшеров — 47, братьев милосердия — 6, зав. хозяйством — 30; сестер милосердия, несущих службу за жалование, — 118, сестер милосердия, работающих безвозмездно, — 11, монахов, выполнявших обязанности санитаров, — 28, санитаров-меннонитов — 335, солдат-санитаров — 722, поваров — 43, священников — 6, шоферов — 4. С начала деятельности персонал увеличился более чем в 2 раза [8, с. 19].

Персонал поездов Общедворянской организации работал с большой отдачей. Сестры милосердия командировались Никольской общиной, общиной «Христианская помощь», св. Георгия и др. [17, с. 12]. Штаб Московского военного округа постепенно

заменял вольнонаемных санитаров военнообязанными, что давало значительную экономию в выплатах жалования, однако, питание и снабжение одеждой санитаров полностью ложилось на Общедворянскую организацию [7, с. 13].

В 1916 г. подвижной состав Общедворянской организации состоял из 686 вагонов, непосредственная перевозка больных и раненых осуществлялась в 467 вагонах, остальные вагоны использовались для нужд и отдыха персонала, медицинских и хозяйственных служб. В пяти поездах (№ 156, 157, 160, 168, 234) находились православные церкви [8, с. 20].

Оперативные нужды военно-санитарных поездов Общедворянской организации в зоне боевых действий обслуживали ее склады, оборудованные всем необходимым. Самым крупным был Центральный склад в Москве, бесперебойную работу которого обеспечивали княгиня А.В. Трубецкая, графиня П.А. Уварова и А.В. Базилевская, жена московского губернского предводителя дворянства в 1915–1917 гг. За два года работы центральным складом Общедворянской организации было подготовлено 847 016 различных предметов (в основном, нательное и постельное белье). Местные дворянские общества пополнили ассортимент еще 88 994 изделиями. За этот же период руководством склада были приобретены перевязочные средства на 150 тыс. руб. [8, с. 21].

Инвентарь, белье, медицинские средства и препараты по мере накопления отправлялись на остальные склады, открывающиеся по мере надобности в непосредственной близости от линии фронта. Первый из них был открыт в самом начале войны во Львове. Одновременно с отходом русских войск из Галиции он был переведен сначала в Киев, а в начале июня 1916 г. — в Жмеринку [8, с. 22]. Он обслуживал нужды 15 дворянских военно-санитарных поездов на Юго-Западном фронте.

Члены Исполнительной комиссии пришли к выводу о необходимости усилить этот склад и увеличить пропускную способность прачечной. В результате было смещено руководство склада, штат был усилен до 10 человек, было увеличено и число прачек до 40 человек. Кроме того, было куплено дополнительное оборудование, в том числе стиральная машина [18, с. 9].

Брестский склад, открытый в феврале 1915 г. для поездов Западного фронта, в связи с изменившейся ситуацией на фронте в начале августа был переведен в Минск, а уже через полтора месяца закрыт [8, с. 22].

Выявлять проблемы и поддерживать на высоком уровне деятельность Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам помогали командировки членов Исполнительной комиссии к месту службы военно-санитарных поездов. С конца 1915 г. они стали регулярными. Так, 13 июня 1916 г. в рамках своей поездки на Кавказ, председатель Исполнительной комиссии князь С.Б. Мещерский посетил военно-санитарный поезд № 166 имени великого князя Николая Николаевича, остановившийся на промежуточной станции Беслан во время следования с 400 ранеными во Владикавказ. За первые три месяца работы на Кавказском фронте (с февраля 1916 г.) персонал поезда сделал восемь рейсов, оказал помощь 18 офицерам, 3059 нижним чинам и 18 пленным туркам [14, л. 303 (об.)].

18 сентября 1916 г. князь С.Б. Мещерский прибыл на Юго-Западный фронт для осмотра учреждений Общедворянской организации. В Жмеринке он осмотрел поезда № 161 имени наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича, № 169 имени

великой княгини Виктории Федоровны и № 158 имени великого князя Константина Константиновича. Мещерский обошел все вагоны, побеседовал с ранеными и персоналом, а также попробовал щи и кашу, приготовленные для ужина. Князь высоко оценил состояние оборудования поездов и деятельность санитарных и хозяйственных служб. При этом он отметил слишком тесное размещение персонала, что препятствовало его полноценному отдыху [14, л. 170–170 (об.)]. Осмотр поезда № 167 имени великого князя Дмитрия Константиновича показал, что постельное и нательное белье, получаемое из Москвы для раненых, было часто не пригодно для немедленного использования из-за грязных вагонов, в которых оно доставлялось [8, с. 21].

Не все выявленные сотрудниками Исполнительной комиссии проблемы удавалось успешно и оперативно устранить. Во время бесед с ранеными князь С.Б. Мещерский был неприятно удивлен тем, что они не знают, что эвакуируются поездами Общедворянской организации. Этот вопрос был принципиальным. Имея в виду задачу по укреплению авторитета дворянского сословия, членам организации было важно, чтобы их вклад в дело помощи больным и раненым воинам был замечен и оценен. Еще на XI съезде Объединенного дворянства (10–14 марта 1915 г.) обсуждался вопрос о том, что активная позиция дворянства в организации помощи фронту «замалчивается левой прессой» и «не известна нашему солдату и народу», поэтому в качестве одной из мер были предложены регулярные публикации о деятельности дворян в этой сфере [3, с. 184]. Однако, как мы видим, уровень информированности оставлял желать лучшего. Князь Мещерский призвал членов Исполнительной комиссии активизировать усилия в этом направлении, с тем чтобы «каждый раненый, перевозимый дворянским поездом, знал, что ему оказывается помощь для исцеления от бранных недугов силами и средствами русского дворянства» [14, л. 170 (об.)].

Поезда Общедворянской организации довольно часто посещали их августейшие покровители, а также военачальники и архиереи. Эти визиты отражали в первую очередь поддержку гуманитарной деятельности русского дворянства.

Так, 3 июня 1916 г. великий князь Михаил Александрович отметил в дневнике, что посетил на Варшавском вокзале военно-санитарный поезд Общедворянской организации, носящий его имя. Раненых в нем не было, но августейший покровитель в сопровождении старшего врача прошел по вагонам, все осмотрел и принял участие в совместном с персоналом чаепитии, а затем раздал всем присутствующим ценные подарки [19, с. 261; 20, с. 2368].

6 июля 1916 г. поезд № 164 имени великой княжны Ольги Николаевны, прибывший в Петроград с ранеными участниками боев под Черновцами (18 офицеров и 518 нижних чинов), посетили императрица и две ее старшие дочери. Осмотрев внимательно имеющееся оборудование, великая княжна Ольга Николаевна сочла, что находящийся в поезде стерилизатор слишком мал для производимой им работы и пожертвовала автоклав для стерилизации перевязочного материала [18, с. 10–11].

30 мая 1916 г. на станции Каменец-Подольск один из поездов Общедворянской организации посетил командующий 9-й армией генерал от инфантерии П.А. Лечицкий. Он обошел раненых, раздал георгиевские кресты и медали [18, с. 12]. 13 декабря 1916 г. поезд № 158 имени великого князя Константина Константиновича, следовавший из Рени в Одессу, посетил архиепископ Кишневский Анастасий (Грибановский) [21, с. 10].

Высокие гости неизменно отмечали прекрасное состояние санитарной и врачебной части, христианское отношение к раненым со стороны персонала, а также, в случае необходимости, помогали решать текущие проблемы.

В конце февраля 1917 г. на фронте ухудшилась эпидемиологическая ситуация, тогда появились рейсы, перевозившие исключительно тифозных больных. Так, в середине марта поезд № 151 имени великой княжны Ольги Николаевны перевез 310 инфицированных, появились случаи заболеваний сыпным и брюшным тифом среди персонала. Два человека умерли. Они были похоронены с воинскими почестями на Братском кладбище в Москве [22, с. 18].

Передовой отряд Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам № 39/1 после отступления русской армии из Галиции с конца апреля 1915 г. находился при Кавказском армейском корпусе. Его персонал, кроме уполномоченного камер-юнкера Н.В. Мятлева, состоял из двух его помощников, трех врачей, десяти фельдшеров, пяти братьев и сестер милосердия, священника, четырех заведующих хозяйством и 180 санитаров из нижних чинов. Подвижной состав насчитывал 65 повозок, 140 лошадей и несколько полевых кухонь. По состоянию на 1 июля 1916 г. передовым отрядом № 39/1 была оказана врачебная помощь 9000 раненым; созданные им временные и постоянные питательные пункты обслужили 19 тыс. воинских чинов, выдали 53 тыс. обедов и ужинов беженцам [8, с. 21].

24 марта 1916 г. к передовому отряду был присоединен и принят Исполнительной комиссией на содержание особый транспорт, сформированный на средства братьев Милорадовичей (уполномоченный — Б.Л. Милорадович). Он состоял из 18 повозок, 40 носилок и 60 человек персонала. До 1 июля 1916 г. он обслужил 11 офицеров и 894 нижних чинов [8, с. 21].

Деятельность Общедворянской организации в 1915–1917 гг. не ограничивалась только транспортировкой больных и раненых воинов. В самом начале войны Общедворянская организация создала Особую комиссию по оказанию помощи семьям дворян, призванных на войну. Ей было поручено взять на себя труд по оказанию помощи призванным на войну дворянам всех объединенных обществ и их семьям. На эти цели из общей кассы Общедворянской организации было выделено 10 тыс. руб., такую же сумму выделило московское дворянство. Во главе Особой комиссии был поставлен генерал Е.М. Пржевальский (1844–1925). К 1 февраля 1917 г. семьям московских дворян было выдано пособий на общую сумму 7754,78 руб., семьям дворян из других губерний — на сумму 4060,25 руб. Сумма каждого пособия составляла от 25 до 30 руб. [21, с. 21].

За первые два года деятельности Общедворянской организации (1914–1916) в войсковые части были отправлены подарки (50 тыс. штук), более половины из них — на Кавказский фронт [8, с. 21]. А в последних числах марта 1916 г. Общедворянской организацией было отправлено два транспорта пасхальных подарков для нижних чинов. Один из них был отправлен в распоряжение врачебно-питательного отряда № 39 (белье, чай, сахар, табак и проч.). Часть подарков была заготовлена воспитанниками Петро-Александровского пансиона-приюта Московского дворянства и Дворянского детского приюта [23, с. 13].

В апреле 1916 г. от Особого комитета великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи воинам действующей армии поступили подарки для отправки на передовые позиции Кавказского фронта (белье, чай, сахар, табак

и проч.) [23, с. 13]. В кампании по сбору теплых вещей и одежды для солдат Кавказского фронта активное участие принимали губернские дворянские организации [3, с. 184].

Эти подарки были розданы М.Ф. Донецким, уполномоченным поезда № 166 имени великого князя Николая Николаевича, при активном участии Тифлиссского губернского предводителя дворянства князя К.Н. Абхази. Причем двадцать мест из 48, согласно желанию жертвователей, были переданы исключительно в части, принимавшие участие в штурме и взятии Эрзерума [23, с. 13].

Кроме того, по мере возможности, персонал поездов оказывал на остановках питательную помощь беженцам, которая не отражалась в отчетах, так как имела случайный характер [8, с. 21].

Ухудшившаяся экономическая ситуация в России в связи с затянувшейся войной (удорожание жизни, нехватка рабочих рук, разорение дворянских хозяйств и т. д.) [8, с. 22–23; 24, с. 81] вновь поставила перед Общедворянской организацией два непростых и тесно связанных между собой вопроса: продолжать ли ее деятельность до конца войны и как возвращать ссуду, увеличившуюся до двух миллионов, государственной казне. Решение искали коллегиально: III съезд представителей дворянских Обществ, объединившихся в Общедворянскую организацию (28 августа 1916 г.), предложил делегатам обсудить эту проблему в своих Дворянских собраниях. С этого момента в Исполнительную комиссию стали поступать отзывы дворянских организаций на предложение об участии в благотворительной деятельности Общедворянской организации до конца войны и принятие обязательства в погашении испрошенных у казны 2 млн руб. ссуды. К 1 февраля 1917 г. из 48 дворянских обществ, объединенных в организацию, от 28 были получены положительные отзывы о принятии указанного предложения [21, с. 20]. Таким образом, Общедворянская организация помощи больным и раненым воинам продолжила курс на самостоятельное решение финансовых вопросов, связанных с ее деятельностью. Несмотря на ухудшающуюся экономическую ситуацию и противоречия внутри дворянского сословия, она была настроена приложить все усилия, чтобы вернуть заемные средства в казну, что отличало ее от большинства аналогичных благотворительных организаций, рассчитывавших, в основном, на невозвратные пособия.

Февральская революция и исчезновение монархии также не поколебали решимости членов этой организации продолжить свою деятельность на благо России. Исполнительная комиссия 4 февраля 1917 г. обратилась по этому поводу к своим членам и сотрудникам с обращением, в котором подчеркивалось, что они работают под флагом Красного Креста, организации международной и нейтральной, главной обязанностью которой является оказание помощи воинам вне зависимости от политических условий [21, с. 8]. Этот факт из истории Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам опровергает мнение, что «февральская революция и ликвидация монархических структур поставили крест, в том числе, на благотворительной деятельности правых организаций» [4, с. 71]. Отказавшись от символов, связанных с царской властью, одна из крупнейших монархических благотворительных организаций продолжила свою активность в гуманитарной сфере, что, прежде всего, свидетельствует о поддержке курса на продолжение военных действий на фронтах Первой мировой войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юдин Е.Е. Русское дворянство накануне и в период Первой мировой войны. Проблемы социального развития и политической деятельности сословия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 278 с.
2. Борищукова Е.Д. Частная благотворительность в России в условиях Первой мировой войны как элемент выявления патриотических настроений // Известия российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 12(84). С. 59–65.
3. Баринова Е.П. Российское объединенное дворянство в дискурсе Первой мировой войны // Гусевские чтения — 2022. Три измерения политической истории России. Идеология, политика, практики: сб. науч. ст. / отв. ред. Ю.В. Смирнова. М.: Книгодел, МПГУ, 2022. С. 177–191.
4. Стогов Д.И. Благотворительная деятельность русских монархистов в период Первой мировой войны // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3(55). С. 62–74.
5. Омельяничук И.В. Деятельность региональных правых организаций в гуманитарной сфере в 1905–1917 гг. (на примере Владимирской губернии) // Тетрадь по консерватизму. 2020. № 1. С. 563–580.
6. Бибин М.А. Дворянство накануне падения царизма в России. Саранск, 2000. 268 с.
7. Краткие сведения о деятельности Общедворянской организации по оказанию помощи больным и раненым воинам за время с 1 марта по 31 июля 1915 г. М., 1915. 86 с.
8. Известия Исполнительной Комиссии Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. 1916. № 6. 38 с.
9. История военной медицины России в четырех томах. Т. 3: XIX — начало XX в. СПб.: ВМедА, ВММ, 2006. 688 с.
10. Шевцова Г.И. Первый год деятельности Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам (1914–1915) // XXXIV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: Издательство ПСТГУ, 2024. С. 151–153.
11. Лебедев В.Д. «Проведенные мероприятия дали хорошие результаты...». Отчет принца А.П. Ольденбургского императору Николаю II (1915 г.) // Исторический вестник. 2015. № 161. Т. 14. С. 228–275.
12. Редькина О.Ю., Лохова Т.В. Меннониты — санитары в русской армии в годы Первой мировой войны // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: материалы II Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2020. С. 233–236.
13. Галкин П.В. Санитарные поезда Всероссийского земского союза в годы Первой мировой войны // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2022. № 3(76). С. 33–40.
14. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 59 (Тверской губернский предводитель дворянства). Оп. 1. Д. 5323. 1914–1916.
15. Арескин А.А. Иван Дмитриевич Шафров: суздальский дворянин на рубеже эпох // Суздальский сборник за 2023 г.: сб. науч. ст. Владимир, Транзит-ИКС, 2023, С. 19–35.
16. Центральный государственный архив (ЦГА) г. Москвы. Ф. 131 (Московская судебная палата). Оп. 7. Д. 77.
17. Известия Исполнительной комиссии Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. 1916. № 4. 22 с.

18. Известия Исполнительной Комиссии Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. 1916. № 5. 14 с.
19. Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича. 1915–1918 / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталева. М.: ПРОЗАиК, 2012. 800 с.
20. Вестник Красного Креста. 1916. № 7. С. 2231–2596.
21. Исполнительная комиссия Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. Собрание распоряжений военного и санитарного начальства и отчетных данных по Общедворянской организации за январь 1917 г. М., 1917. 37 с.
22. Известия Исполнительной комиссии Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. 1917. № 2. 14 с.
23. Известия Исполнительной Комиссии Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. 1916. № 3. 14 с.
24. Курсева О.А. Помощь дворянства фронту в годы Первой мировой войны // Актуальные вопросы российской военной истории. СПб., 2001. С. 80–82.

REFERENCES

1. Yudin E.E. *Russkoe dvoryanstvo nakanune i v period Pervoj mirovoj vojny. Problemy socialnogo razvitiya i politicheskoy deyatel'nosti sosloviya* [Russian Nobility on the Eve of and During the First World War. Problems of Social Development and Political Activity of the Estate], Extended Abstract of Ph.D. Dissertation, Moscow, 2000, 278 p. (in Russ.)
2. Borshchukova E.D. *Chastnaya blagotvoritel'nost v Rossii v usloviyah Pervoj mirovoj vojny kak element vyavleniya patrioticheskikh nastroenij* [Private Charity in Russia during the First World War as an element of patriotic sentiment], *Izvestiya rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* = Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2008, No 12(84), pp. 59–65. (in Russ.)
3. Barinova E.P. *Rossiyskoe objedinennoe dvoryanstvo v diskurse Pervoj mirovoj vojny* [The Russian United Nobility in the Discourse of the First World War], *Gusevskie chteniya — 2022. Tri izmereniya politicheskoy istorii Rossii. Ideologiya, politika, praktiki: sbornik nauchnykh statej* = Gusev Readings — 2022. Three Dimensions of Russian Political History. Ideology, Politics and Practices: A Collection of Research Articles], ed. by Yu.V. Smirnova, Moscow, Knigodel, MPGU, 2022, pp. 177–191. (in Russ.)
4. Stogov D.I. *Blagotvoritel'naya deyatel'nost russkikh monarhistov v period Pervoj mirovoj vojny* [Charitable Activities of Russian Monarchists During the First World War], *Vestnik MGPU. Seriya "Istoricheskie nauki"* = Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series "Historical Sciences", 2024, No 3(55), pp. 62–74. (in Russ.)
5. Omelyanchuk I.V. *Deyatel'nost regional'nykh pravyykh organizacij v gumanitarnoj sfere v 1905–1917 gg. (na primere Vladimirskoj gubernii)* [Activities of Regional Right-Wing Organizations in the Humanitarian Sphere in 1905–1917 (Using Vladimir Province as an Example)], *Tetrad po konservatizmu* = Notebook on conservatism, 2020, No 1, pp. 563–580. (in Russ.)
6. Bibin M.A. *Dvoryanstvo nakanune padeniya carizma v Rossii* [The Nobility on the Eve of the Fall of Tsarism in Russia], Saransk, 2000, 268 p. (in Russ.)
7. *Kratkie svedeniya o deyatel'nosti Obshchedvoryanskoj organizatsii po okazaniyu pomoshchi bolnym i ranenym voynom za vremya s 1 marta po 31 iyulya 1915 g.* [Brief Information on the Activities of the General Noble Organization for Providing Assistance to Sick and Wounded Soldiers from March 1 to July 31, 1915], Moscow, 1915, 86 p. (in Russ.)

8. *Izvestiya Ispolnitelnoj Komissii Obshchedvoryanskoj organizacii pomoshchi bolnym i ranenym voenam* [News of the Executive Commission of the General Noble Organization for Assistance to Sick and Wounded Soldiers], 1916, No 6, 38 p. (in Russ.)
9. *Istoriya voennoj mediciny Rossii v chetyrekh tomah, T. 3, XIX — nachalo XX v.* [History of military medicine in Russia in four volumes, vol. 3, XIX — early XX centuries], St Petersburg, VMedA, VMM, 2006, 688 p. (in Russ.)
10. Shevtsova G.I. *Pervyj god deyatel'nosti Obshchedvoryanskoj organizacii pomoshchi bolnym i ranenym voenam (1914–1915)* [The First Year of Activity of the General Noble Organization for Assistance to Sick and Wounded Soldiers (1914–1915)], *XXXIV Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* = Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, Moscow, PSTGU, 2024, pp. 151–153. (in Russ.)
11. Lebedev V.D. “Provedennyye meropriyatiya dali horoshie rezultaty...” *Otchet princa A.P. Oldenburgskogo imperatoru Nikolayu II (1915 g.)* [“The Measures Taken Yielded Good Results...” Report of Prince A.P. Oldenburg to Emperor Nicholas II (1915)]. *Istoricheskij vestnik* = Historical Bulletin, 2015, No 161, vol. 14, pp. 228–275. (in Russ.)
12. Redkina O.Yu., Lohova T.V. *Mennonity — sanitary v russkoj armii v gody Pervoj mirovoj vojny* [Mennonites as Orderlies in the Russian Army During World War I], *Voenno-istoricheskie aspekty zhizni Yuga Rossii XVII–XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeifikacii. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* = Military-historical aspects of life in the South of Russia in the 17th–21st centuries: issues of study and museification. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Volgograd, 2020, pp. 233–236. (in Russ.)
13. Galkin P.V. *Sanitarnye poezda Vserossijskogo Zemskogo Soyuza v gody Pervoj mirovoj vojny* [Sanitary Trains of the All-Russian Zemsky Union During the First World War], *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina* = Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2022, No 3(76), pp. 33–40. (in Russ.)
14. *Gosudarstvennyj arhiv Tverskoj oblasti (GATO)* [State Archives of Tver Oblast (GATO)], F. 59, *Tverskoj gubernskij predvoditel dvoryanstva* = Tver provincial leader of the Nobility, Op. 1, D 5323, 1914–1916. (in Russ.)
15. Areskin A.A. *Ivan Dmitrievich Shafrov: suzdalskij dvoryanin na rubezhe epoh* [Ivan Dmitrievich Shafrov: a Suzdal Nobleman at the Turn of the Epochs], *Suzdalskij sbornik za 2023 g. Sbornik nauchnykh statej* = Suzdal collection of academic articles, Vladimir, Tranzit-IKS Publ., 2023, pp. 19–35. (in Russ.)
16. *Centralnyj gosudarstvennyj arhiv (CGA) g. Moskvy* [Central State Archive (Ts. GA), F. 131, *Moskovskaya sudebnaya palata* = Moscow Judicial Chamber, Op. 7, D. 77. (in Russ.)
17. *Izvestiya Ispolnitelnoj Komissii Obshchedvoryanskoj organizacii pomoshchi bolnym i ranenym voenam* [News of the Executive Commission of the General Noble Organization for Assistance to Sick and Wounded Soldiers], 1916, No 4, 22 p. (in Russ.)
18. *Izvestiya Ispolnitelnoj Komissii Obshchedvoryanskoj organizacii pomoshchi bolnym i ranenym voenam* [News of the Executive Commission of the General Noble Organization for Assistance to Sick and Wounded Soldiers], 1916, No 5, 14 p. (in Russ.)
19. *Dnevnik i perepiska velikogo knyazya Mihaila Aleksandrovicha. 1915–1918* [Dairy and Correspondence of Grand Duke Mikhail Alexandrovich. 1915–1918], ed. by V.M. Hrustalev, Moscow, PROZAIK Publ., 2012, 800 p. (in Russ.)
20. *Vestnik Krasnogo Kresta* [Red Cross Bulletin], 1916, No 7, pp. 2231–2596. (in Russ.)

21. *Ispolnitelnaya komissiya Obshchedvoryanskoj organizacii pomoshchi bolnym i ranenym voenam. Sobranie rasporyazhenij voennogo i sanitarnogo nachalstva i otchetnyh dannyh po Obshchedvoryanskoj organizacii za yanvar 1917 g.* [Executive Commission of the General Noble Organization for Assistance to Sick and Wounded Soldiers. Collection of Orders from Military and Medical Authorities and Reports from the General Noble Organization for January 1917, Moscow, 1917, 37 p. (in Russ.)]
22. *Izvestiya Ispolnitelnoj Komissii Obshchedvoryanskoj organizacii pomoshchi bolnym i ranenym voenam* [News of the Executive Commission of the General Noble Organization for Assistance to Sick and Wounded Soldiers], 1917, No 2, 14 p. (in Russ.)
23. *Izvestiya Ispolnitelnoj Komissii Obshchedvoryanskoj organizacii pomoshchi bolnym i ranenym voenam* [News of the Executive Commission of the General Noble Organization for Assistance to Sick and Wounded Soldiers], 1916, No 3, 14 p. (in Russ.)
24. Kurseeva O.A. *Pomoshch dvoryanstva frontu v gody Pervoj mirovoj vojny* [Assistance of the Nobility to the Front During the First World War], *Aktualnye voprosy rossijskoj voennoj istorii* = Current issues in Russian military history, St Petersburg, 2021, pp. 80–82. (in Russ.)

Шевцова Галина Игоревна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Русской православной церкви богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, galina.espo@mail.ru

Galina I. Shevtsova, ScD in History, Senior Research Fellow, Contemporary History of Russian Orthodox Church Department, Faculty of Theology, Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University, galina.espo@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2025. Принята к публикации 12.01.2026

The paper was submitted 12.12.2025. Accepted for publication 12.01.2026